

Мамышева Елена Петровна

**СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
1920-1930-Х ГГ. В ЮЖНОЙ СИБИРИ**

В статье проводится аналитический обзор советской историографии национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1920-30-е гг. Рассматривается вклад советских ученых в процесс выявления и систематизации отдельных аспектов проблемы на разных этапах ее изучения. Раскрывая особенности советской историографии, автор обращает внимание на то, что ею были заложены основы тех направлений научных исследований, которые оказались в новейшее время наиболее перспективными и актуальными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/26.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

(basic-beat, ground-beat, down-beat, off-beat), ведущие свое происхождение от африканской ритмики. Максимально насыщенное звуковое пространство, в котором «исходная степень выразительности есть одновременно и ее предел», постоянное «пребывание в состоянии» [1, с. 265] – важнейшие качества, связывающие единими нитями незападную музыку, минимализм и джаз. Точкой отсчета здесь выступает именно внеевропейская музыка «с ее завораживающей повторностью, свойственной древнему ритуалу» и природной способностью создавать «условия для медитации» [Там же]. Непрерывная остинатность исходных ритмических формул, характеризующая многие неевропейские музыкальные культуры, «проросла» и в американском музыкальном минимализме, и в джазе (например, техника риффов), и в рок-музыке.

По выражению П. М. Хамеля, в минимализме «проявляется не время как таковое, а определенные состояния жизни, проецируемые на фон вечности... Вслушиваясь в нее, не переживаешь ничего определенного, ничего постижимого и все же ощущаешь в себе самую интенсивную жизнь. Следя за сменой тонов, слушаешь фактически самого себя...» [4, с. 55].

Список литературы

1. Житомирский Д., Леонтьева О., Мяло К. Западный музыкальный авангард после Второй мировой войны. М.: Музыка, 1989. 367 с.
2. Кейдж Д. Музыка должна раскрепощать дух... // Музыкальная жизнь. М., 1988. № 17. С. 22-23.
3. Уотс А. Путь Дзен. Киев: София, 1993. 320 с.
4. Хамель П. М. Через музыку к себе. Как мы познаем и воспринимаем музыку. М.: Классика-XXI, 2007. 248 с.
5. Mertens W. American Minimal Music. L.: Kahn and Averill, 1996. 128 p.

PRINCIPLES OF METRORHYTHMIC ORGANIZATION IN MUSIC OF AMERICAN COMPOSER STEVE REICH

Anna Evgen'evna Krom, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Department of Music History
Nizhnii Novgorod State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
yannakrom@yandex.ru

The author describes the category of musical time and different ways of its metrorhythmic organization in the works of the American composer and minimalist Steve Reich, shows that under the influence of Eastern philosophy the musician formed the conception of composing as infinite musical process organized by means of repetitive technique, and considers all authorial repetitive techniques that allow drawing conclusions about the role of metrorhythm both in Reich's music pieces and in the practice of American musical minimalism in general.

Key words and phrases: Steve Reich; time; metre; rhythm; minimalism; pattern; repetitive technique; phase shift; augmentation; rhythmic construction.

УДК 94(47).084.5(571.513)

Исторические науки и археология

В статье проводится аналитический обзор советской историографии национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1920-30-е гг. Рассматривается вклад советских ученых в процесс выявления и систематизации отдельных аспектов проблемы на разных этапах ее изучения. Раскрывая особенности советской историографии, автор обращает внимание на то, что ею были заложены основы тех направлений научных исследований, которые оказались в новейшее время наиболее перспективными и актуальными.

Ключевые слова и фразы: национально-государственное строительство; Наркомнац; национальный район; советская историография; автономная область; представительство при Президиуме ВЦИК; право наций на самоопределение.

Елена Петровна Мамышева, к.и.н., доцент
Кафедра истории, политологии и правоведения
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
sozor@mail.ru

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 1920-1930-Х ГГ. В ЮЖНОЙ СИБИРИ[©]

Проблема возникновения и развития советской национальной государственности народов России, СССР и сегодня остается весьма привлекательной для исследователей. Весомый вклад в исследование данной проблемы

внесли советские ученые, которыми были поставлены и решены различные вопросы, в той или иной степени проясняющие природу советских национальных образований, особенности их правового положения и взаимоотношений с общероссийскими органами власти. Общее количество подобного рода работ достаточно велико и свидетельствует как о сформировавшейся проблематике исследований, так и об устоявшихся традициях понимания самого процесса национально-государственного строительства в целом. Тем не менее, несмотря на столь впечатляющий объем работ по исследуемой теме, имеет место потребность в переосмыслении ее многих ключевых положений. Исследователи справедливо отмечают, что «процесс становления национальных автономий относится к наиболее мифологизированным сюжетам российской истории», что вызвано, в том числе, и воздействием официальной идеологии на формирование облика государственности нерусских народов [24, с. 111].

В представленной статье автором предпринимается попытка анализа советских трудов по истории национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1920-30-е гг. В качестве критериев выделения Южной Сибири мы избрали особенности процесса освоения и колонизации региона; географические и природно-климатические факторы; специфические аграрные отношения; характер отношений русского населения с автохтонным населением; значение православной миссии в ассимиляции населения, общность исторического генезиса, схожесть общественно-политических процессов в первые годы советской власти. Речь идет о территории компактного проживания алтайцев, хакасов и шорцев, где в 1920-1930-е гг. были созданы их национально-территориальные образования. Национальный район шорцев просуществовал с 1926 по 1939 гг. Ойротская (с 1948 г. – Горно-Алтайская) была создана в 1922 г. Хакасия на протяжении 1924-1930-х гг. прошла путь от уезда до автономной области. Ойротская и Хакасская автономные области явились территориальной основой современных национальных субъектов РФ – Республики Алтай и Республики Хакасия. Следует отметить, что южносибирский регион не имеет четкого очертания, так как до настоящего времени нет устоявшегося единого подхода к определению его пределов. В научной литературе в зависимости от постановки исследовательских задач его территориальные границы имеют определенную условность.

В рамках советского периода исследования названных процессов в Южной Сибири правомерно выделить следующие этапы: 1) 1920-е - начало 1930-х гг. - время относительно свободного и творческого становления советской историографии, определения круга проблем для дальнейшего изучения, первых попыток дать ответы на наиболее острые вопросы; 2) вторая половина 1930-х - середина 1950-х гг., когда научные поиски были поставлены в жесткие рамки «сталинского прочтения» истории, произошло существенное ограничение источниковой базы и исследовательского инструментария; 3) середина 1950-х - середина 1960-х гг.; 4) середина 1960-х - конец 1980-х гг. – попытки обращения к собственно ленинским произведениям и документам партии в качестве методологической основы; 5) конец 1980-х - начало 1990-х гг.

В 1920-1930-е гг. изучение истории национально-государственного строительства в Южной Сибири являлось занятием непосредственных участников процесса национально-государственного строительства. В этой связи работы данного периода одновременно являются и источниками для последующих поколений исследователей. На данном этапе формирование исторической концепции становления национальной государственности народов России происходило под воздействием доктрины большевистской партии. Работы указанного периода имеют некоторые особенности: отличаются публицистическим характером, неразработанностью методологических подходов, скудностью источниковой базы.

Вопросы национально-государственного строительства затрагивались в официальных историко-справочных документах, докладах руководителей и партийных советских органов, небольших обзорах и статьях. К примеру, в этот период появилась работа И. П. Трайнина, в которой автор на примере Хакасии стремился показать достойное решение национальной проблемы новой властью [43]. В Ойротии указанные процессы исследовались через призму культурно-исторического развития алтайцев в работе Л. Сары-Сэпа Конзычакова [35].

Некоторые аспекты истории Горной Шории первых десятилетий советской власти рассматривались в трудах современников, занимавшихся изучением этнографии, социального положения шорцев. Критическая оценка состояния советского аппарата на территории Горной Шории дается в публикации выдержек из полевого дневника ленинградского этнографа Н. П. Дыренковой, изучавшей историю, быт шорцев в 1925 г. [15, с. 118-123]. В это же время были написаны «Очерки по истории Шории», принадлежащие перу профессионального исследователя Л. П. Потапова [31]. Однако в ней, в основном, была изложена дореволюционная история шорцев.

На начало 1930-х гг. пришлось публикация трудов партийных работников Хакасии и Ойротии, в которых демонстрировались преимущества новой власти. Так, во вновь образованной Хакасской автономной области вышли работы первого секретаря обкома ВКП(б) С. А. Сизых и К. Трегубенкова [38; 44].

Подобные работы появились и в Ойротии. Преподаватель КУТВ им. И. Сталина, член редколлегии журнала «Революционный Восток» Л. П. Мамет показал в своей работе негативные стороны инородческой политики Российской империи на Алтае. Автор положительно оценил при этом революционные процессы, которые открыли алтайцам возможность решить проблемы создания самостоятельной национально-территориальной единицы [23]. В одноименной работе первого секретаря Ойротского обкома ВКП(б) П. Я. Гордиенко было подчеркнута воздействие областнических идей на процесс национального самоопределения алтайцев в первой четверти XX в. Гордиенко считал, что научные интересы представителей областничества способствовали их сближению с коренным населением Алтая [6]. В работе значительное внимание отведено личности Г. Н. Потапина, идеализировавшего, по мнению автора, особый исторический ход событий в Сибири.

Безусловно, рассмотренные выше работы были первыми попытками систематизации и периодизации исторических фактов. Они были представлены в виде популярных брошюр, строились на основе личных воспоминаний и впечатлений других участников, цитируемые в них документы лишены соответствующих ссылок и анализа, что и снимало их претензии на глубокий научный анализ. Тем не менее, в статьях тех лет впервые были поставлены многие вопросы, которые впоследствии стали предметом специальных исследований. Одним из таких вопросов был вопрос о значении создания советской государственности народов рассматриваемого региона в процессе их интеграции в социалистическое строительство. Безусловно, образование национально-территориальных единиц «некогда отсталых народов» Южной Сибири рассматривалось как прогрессивное явление и связывалось с победой Октябрьской революции.

Изучение истории национально-государственного строительства в рамках советской исторической науки активизировалось в середине 1950-х. Подобная ситуация была вызвана как изменениями в политической жизни страны, так и временной отдаленностью от изучаемого периода, что позволяло более объективно анализировать мероприятия власти в деле национально-государственного строительства. После XX съезда ВКП(б) в исторических трудах состоялся пересмотр итогов национальной политики в РСФСР. Знаковым событием 1956 г. явилось выступление главного редактора журнала «Вопросы истории» Э. И. Бурджалова на встрече с читателями. Он отметил, что объективность в освещении национальной политики не была достигнута, поскольку этому препятствовала «борьба с буржуазным национализмом», в котором обвинялись все те национальные кадры, которые изображали национальную историю вразрез с официальной версией [14]. В постсоветской историографии данное событие назвали явлением «санкционированной свободы» [37, с. 705-710], вызванной оттепелью и либерализацией страны сверху. Однако в науке еще сохранялось давление стереотипов в оценках характера и эффективности советских преобразований в национальной сфере, основным критерием которых оставались этапы построения социалистического общества в СССР. В многотомной истории исторической науки отмечалось, что активная разработка проблем национально-государственного строительства в стране вызвана «стремлением научно осмыслить значение социальных завоеваний Октября для исторических судеб советских народов» [28, с. 67].

В регионах появился массив работ, в целом соответствовавших официальной историографической концепции. В них выявлялись не только специфические особенности становления национальной государственности, но и достижения советской власти в национальном вопросе. В этом отношении весьма показательны юбилейные издания, приуроченные к очередным годовщинам образования национальных автономий. Анализ общественных процессов на территории Горного Алтая в 1917-1922 гг. был дан в работе Л. П. Потапова [30]. Следуя марксистско-ленинской методологии, автор дал негативную оценку деятельности Алтайской Горной Думы и Каракорума, назвал их центрами контрреволюции на Алтае, препятствующими успешному советскому строительству. Аналогичная оценка событиям 1917-1919 гг. была представлена в работе Д. К. Шелестова, который оценивал действия Думы как национал-шовинистические [48].

В Хакасии были опубликованы сборники статей, посвященные различным аспектам социально-экономического и политического развития хакасского народа. На данном этапе, как правило, критике подвергалась инородческая политика царского самодержавия. В статьях подчеркивалась решающая роль «русского народа, его рабочего класса» в социалистических преобразованиях, в результате которых хакасский народ совершил «скачок от феодализма к социализму, минуя мучительный путь капиталистического развития» [45, с. 111-137; 46, с. 16-26].

Историография национально-государственного строительства в Горной Шории данного этапа представлена работами, которые были посвящены «достижениям социализма» на территории Горной Шории и «успехам» шорцев в построении социалистического общества [32, с. 492-530].

На следующем этапе советского периода – с середины 1960-х до середины 1980-х гг. – было издано более ста монографий, брошюр и статей по проблемам национально-государственного строительства. В трудах Д. Л. Златопольского, Э. В. Тадевосяна и др. содержался анализ теоретико-методологических основ исследований по проблемам национально-государственного строительства [16; 39; 41; 42]. Советскими авторами были сформулированы основные оценки состояния изучения данного процесса в СССР, показаны успехи и недостатки в развитии региональной историографии, намечены общие пути дальнейшего продвижения вперед. Современные исследователи справедливо подчеркивают, что труды ученых несли отпечаток времени, проявлявшийся в теоретическом и методологическом догматизме, идеологической запрограммированности, партийной апологетичности [47, с. 16]. Итогом исследовательской работы на данном этапе явился вывод о том, что «интернациональное единство трудящихся», объединение всех сил национального движения в «общий революционный поток», было достигнуто путем «кропотливой работы большевистской партии, в острой борьбе против всех видов национализма» [7, с. 107].

Возрастающий объем исследовательских работ союзного значения, накопление, обработка и введение в научный оборот нового исторического материала, конкретизация обсуждаемых проблем послужили стимулом к исследовательской активности на региональном уровне. Концептуальная основа исторических исследований оставалась единой, не подвергалась сомнению, внимание уделялось тематике работ, постановке вопросов и разработке новых аспектов. С середины 1960-х гг. появился целый ряд исследований, освещающих историю становления и развития советской национальной государственности в контексте перехода народов Южной Сибири к социализму сокращенным путем. Результаты национально-государственного строительства рассматривались либо в русле процесса формирования советской социалистической нации, либо в русле демонстрации торжества уже не сталинской, а ленинской национальной политики партии.

Следует отметить, что в указанный период в публикациях регионального уровня возникновение национально-территориальных образований Южной Сибири рассматривалось в контексте истории Октябрьской революции, гражданской войны, восстановления промышленности, сельского хозяйства, преобразований в области культуры. Проблемы национально-государственного строительства в большинстве работ по-прежнему не выделялись в качестве самостоятельной исследовательской проблемы, продолжали занимать подчиненное положение. Провозглашение в середине 1970-х гг. «новой исторической общности - советского народа» привело к тому, что в региональных исследованиях стала преобладать тенденция «показывать в лучшем виде представителей своего этноса и доказывать зрелость своего региона для построения социализма» [4, с. 21-73]. При этом исследование истории национальных отношений и национального вопроса проводилось в рамках концепции интернационализации в период развитого социализма. В монографии Г. Л. Санжиева значительное место было отведено созданию и укреплению национальной государственности народов Бурятии, Якутии, Горного Алтая и Хакасии [34]. По мнению автора, положения ленинской концепции национально-государственного строительства являлись наиболее объективным критерием научной оценки литературы. На наш взгляд, история национально-государственного строительства в Сибири в изложении Г. Л. Санжиева представляется неполной из-за отсутствия оценки института постоянных представительств АССР и автономных областей при Президиуме ВЦИК. Между тем, постоянные представительства Бурятии, Якутии, Ойротии, Хакасии в тридцатые годы принимали активное участие в работе высших органов РСФСР при рассмотрении вопросов, связанных с нуждами областей.

В исследование вопросов национально-государственного строительства в Сибири в 1960-1970-е гг. значительный вклад внес В. А. Демидов. Национальные движения, развернувшиеся после революции, исследователь подразделял на «революционно-демократические» и «буржуазно-националистические». Участие сибирских областников в попытках решения национального вопроса в Сибири в дни февральской революции 1917 г. получило в трудах Демидова крайне негативную оценку [8; 9; 11]. В своей монографии автор на основе обширного фактического материала исследовал особенности решения национального вопроса в Сибири на материалах интересующих нас регионов [10].

Тем не менее, на данном этапе в советской историографии, характеризующемся широким размахом исследований, «прорыва» в изучении национально-государственного строительства не произошло. Результаты, выводы и оценки, содержащиеся в этих работах, были заранее predetermined. Можно согласиться с мнением, что в советской исторической науке историографический анализ выступал способом приведения конкретного исторического исследования к общему марксистскому знаменателю [36, с. 155]. Первоочередную свою задачу исследователи видели в том, чтобы отметить наименее разработанные аспекты исторического знания в целях более полного подтверждения и доказательства тех или иных положений официальной схемы истории национально-государственного строительства в стране. Труды хакасских исследователей А. Л. Артеменко, М. А. Митюкова, В. А. Асочакова, посвященные отдельным звеньям национально-государственного и культурного строительства хакасов, были написаны в заданном тоне [2; 3; 25; 26].

Исследователи справедливо подчеркивают, что следующий этап в развитии советской исторической науки – конец 1980-х - начало 1990-х гг. – «был обусловлен кардинальными политическими переменами в стране, сопровождавшимися... расширением теоретико-методологической базы исторических исследований, ограничивавшейся марксистским формационным подходом» [27, с. 10]. Исследователи пришли к выводу о необходимости концептуального осмысления всего комплекса вопросов, относящихся к истории создания и развития многонациональной Российской империи. Новое прочтение национальной политики проходило в русле радикального пересмотра роли коммунистической партии в судьбе страны, результатов ее деятельности по переустройству общества. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. были опубликованы труды многих оппонентов советской власти, запрещенные в предыдущие периоды существования советской системы, стало заметным преобладание критических взглядов на национальную политику советского государства. Отличительной чертой историографии эпохи перестройки явилась свободная трактовка известных исторических событий. На совещании историков, проведенном в октябре 1989 г. по инициативе ЦК КПСС, обсуждались актуальные проблемы развития советской исторической науки. Один из участников совещания академик И. Д. Ковальченко отметил, что в освещении прошлого «преобладает публицистический, а не научный подход, который приводит к широкому распространению иллюстративности, фактографизма и теоретико-методологическому иждивенчеству» [17, с. 6-7]. Ученые констатировали явные недостатки в изучении проблемы национально-государственного строительства в 1920-30-е гг., подчеркивали необходимость исследования, переосмысления оценок развития наций и национальных отношений, упорядочения накопленных исторических знаний.

«Перестройка» в историографии национально-государственного строительства началась с противопоставления взглядов В. И. Ленина и И. В. Сталина. Исследователи отмечали, что Сталин деформировал ленинскую национальную политику. Суть деформации сводилась к тому, что Сталин «на практике... осуществил свой план автономизации», которая «означала по своей сути присоединение народов бывшей царской империи к России, признавая за ней право и роль старшего брата» [13, с. 33]. Справедливо отмеченное отличие национальной политики 1920-х гг. от последующего этапа объяснялось необоснованным волонтаризмом Сталина, результатом складывающегося авторитарного государства с присущим ему «культу личности». Исследователи отмечали, что глубокие различия были не столько в точках зрения на принципы национально-государственного строительства двух большевистских вождей, сколько в исторических эпохах, в которых

предстояло реализовывать конкретные мероприятия национальной политики [1, с. 32]. Наряду с общими вопросами национальной политики произошло расширение и углубление изучения региональной национальной истории [12; 33; 40]. В исторической науке по-прежнему официальной оставалась марксистско-ленинская методология, и сохранялось тяготение к прежним идеологическим установкам, тем не менее, стали появляться работы «любителей-публицистов», посвященные национальной проблематике. Современные исследователи подчеркивают, что «фактически применительно к этому времени можно говорить о кризисе, связанном с потерей идеологической ориентации» [42, с. 16]. Наряду с этим в публикациях обозначились попытки преодолеть прежние догмы, стремление заимствовать позитивный опыт зарубежных ученых и по-новому оценить историю национально-государственного строительства.

Особое место в литературе начала 1990-х гг. занимают работы, посвященные пересмотру деятельности и оценки роли тех национальных работников, чьи взгляды и деятельность в советской историографии характеризовались как «национальный уклонизм». Причины перехода центральной власти к репрессиям объяснялись «карьеристскими амбициями партийных функционеров и государственных чиновников, доносами отдельных лиц на почве личной неприязни и вражды, эгоистическими интересами враждующих групп» [1, с. 33].

В конце 1980-х гг. был частично ликвидирован серьезный пробел в историографии, связанный с отсутствием работ по истории Наркомнаца. В 1987 г. был опубликован исторический очерк Г. П. Макаровой, посвященный деятельности этой весьма важной государственной структуры в области осуществления советской национальной политики [22]. Г. П. Макарова подробно изучила структуру Наркомнаца, главной задачей которого стало содействие организованному становлению национальных республик и областей. Однако в монографии отсутствует анализ деятельности представительств созданных на тот момент национально-территориальных образований (АССР и АО).

На региональном уровне в указанный период исследователи начали больше внимания уделять проблемам этногенеза, этнической культуры, современного состояния и перспектив изменения политико-правового статуса шорцев, алтайцев и хакасов. Так, в Кемеровской области в 1980-1990-е гг. было опубликовано значительное количество статей, очерков, монографий, в которых рассматривались различные проблемы истории и современного состояния шорского народа. Наиболее весомый вклад в развитие данной тематики внес В. М. Кимеев, который достаточно взвешенно оценил национальное и культурное строительство в Горной Шории в 1920-1930-е гг., однако он не затронул вопроса о причинах ликвидации Горно-Шорского национального района [18-20].

В Хакасии заметным явлением стала работа В. Я. Бутанаева, посвященная проблемам ее социально-экономического развития на рубеже XIX-XX вв. [5]. В монографии автор одним из первых обратил внимание на некоторые аспекты национального движения хакасов, зарождавшегося в начале XX столетия.

В этот же период были опубликованы «Очерки истории Хакасской областной организации КПСС» [29]. Однако, авторы «Очерков» обошли стороной проблемы национально-государственного строительства.

Таким образом, анализ работ советских исследователей показывает, что ими была проделана значительная работа по выявлению и систематизации отдельных аспектов национально-государственного строительства в Южной Сибири. Особое внимание в трудах советских историков уделялось деятельности членов ВКП(б) по руководству названным процессом. В центре их внимания оказывались только те проблемы, которые укладывались в рамки единой концепции национально-государственного строительства. Тем не менее, советские авторы показали достижения и упущения в изучении национально-государственного строительства в стране, в целом, и в Южной Сибири, в частности. Советские ученые содействовали изучению отдельных вопросов, определению и обоснованию тех направлений научных исследований, которые оказались в новейшее время наиболее перспективными и актуальными (к примеру, роль национальной интеллигенции в названном процессе, степень воздействия национального движения).

Список литературы

1. **Алексеев Е. Е.** Из истории борьбы с пережитками буржуазного национализма // Национальная политика в регионе: по материалам Республики Саха (Якутия). Якутск, 1993. С. 32-39.
2. **Артеменко А. Л.** Осуществление национальной политики в Хакасии в 1921-1925 гг. // Вопросы социально-экономического развития Хакасии. Абакан, 1968. С. 19-45.
3. **Асочаков В. А.** К 50-летию образования Хакасского уезда // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Сер. истор. Абакан, 1974. Вып. 19. № 5. С. 5-17.
4. **Бордюгов Г., Бухарев В.** Национальная историческая мысль в условиях советского времени // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М.: АИРО-XX, 1999. С. 21-73.
5. **Бутанаев В. Я.** Социально-экономическая история хакасского аала. Конец XIX – нач. XX в. Абакан, 1987. 212 с.
6. **Гордиенко П. Я.** Ойротия. Новосибирск, 1931. 144 с.
7. **Грошев И. И.** Сущность национальной политики КПСС. М., 1982. 303 с.
8. **Демидов В. А.** К вопросу образования национальной государственности бурят, якут и алтайцев (1919-1922 гг.) // Вопросы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 102-126.
9. **Демидов В. А.** Об отношении совдепов Алтая к Каракоруму 1918 г. // Вопросы истории Сибири. Новосибирск, 1970. Вып. 4. С. 28-46.
10. **Демидов В. А.** Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. Новосибирск, 1978. 364 с.
11. **Демидов В. А.** Советы и борьба с националистической контрреволюцией в Горном Алтае // Вопросы истории Советской Сибири: труды Новосибирского университета. Серия «История». Новосибирск, 1967. Вып. 7. С. 25-53.
12. **Джунусов М. С.** Буржуазный национализм: принципы критики. М.: Наука, 1986. 238 с.
13. **Дмитриев А. Е., Цыбикжапов В. Б.** Трудные маршруты интернационализма. Улан-Удэ, 1990. 128 с.

14. Доклад Э. И. Бурджалова о состоянии советской исторической науки и работе журнала «Вопросы истории» // Вопросы истории. 1989. № 9. С. 68-90.
15. Дырленкова Н. П. Из полевого дневника за 1925 г. // Шорский сборник. Кемерово, 1994. Вып. 1. Историко-культурное и природное наследие Горной Шории. С. 118-123.
16. Златопольский Д. Л. СССР - Федеративное государство. М., 1967. 335 с.
17. Историческое сознание общества - на уровень задач перестройки // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 3-11.
18. Кимеев В. М. Из истории национального строительства у шорцев // Молодые ученые Кузбасса к 60-летию образования СССР. Кемерово, 1982. С. 86-88.
19. Кимеев В. М. Шорский этнос. Основные этапы формирования и этническая история (XVII-XX вв.): автореф. дисс. ... к. ист. наук. Л., 1986. 18 с.
20. Кимеев В. М. Шорцы. Кто они? Кемерово, 1989. 189 с.
21. Лихолат А. В. Национализм – враг трудящихся: анализ исторического опыта борьбы против национализма. М., 1986. 302 с.
22. Макарова Г. П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917-1923 гг.: исторический очерк. М., 1987. 173 с.
23. Мамет Л. П. Ойротия. М., 1930. 160 с.
24. Матвеева Л. Д. Теоретические аспекты историографии национально- государственного строительства в Поволжье и на Урале // Вестник Башкирского университета. 2006. № 3. С. 111-113.
25. Митюков М. А. О некоторых вопросах теории советской автономии // Проблема совершенствования советского законодательства в области государственного строительства. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. С. 36-43.
26. Митюков М. А. Развитие советской государственности хакасского народа // Торжество ленинской национальной политики. Абакан, 1973. С. 40-57.
27. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск, 2009. 500 с.
28. Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1966. Т. IV. 855 с.
29. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск, 1987. 359 с.
30. Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М. - Л., 1953. 444 с.
31. Потапов Л. П. Очерки по истории Шории. М. - Л., 1936. 260 с.
32. Потапов Л. П. Шорцы // Народы Сибири: этнографические очерки. М. - Л., 1956. С. 492-530.
33. Саликов Р. А. Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1987. 351 с.
34. Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири (1917-1938 гг.). Улан-Удэ, 1971. 175 с.
35. Сары-Сэп Конзычаков Л. А. Культурно-исторический очерк об алтайцах (к вопросу о выделении автономной области «Ойрат») // Сибирские огни. 1922. № 1. С. 23-28.
36. Сидоров А. В. Марксистская историографическая мысль 1920-х годов. М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. 230 с.
37. Сидорова Л. А. «Санкционированная свобода» исторической науки: опыт середины 50-60-х гг. // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 705-710.
38. Сизых С. А. Хакасия на путях социалистической реконструкции. М., 1931. 33 с.
39. Тадевосян Э. В. В. И. Ленин о государственной форме разрешения национального вопроса в СССР. М., 1970. 211 с.
40. Тадевосян Э. В. Ленин, федерализм и наше время // Коммунист. 1990. № 6. С. 15-22.
41. Титов А. Г. Борьба партии за ленинскую чистоту национальной политики в период строительства социализма в СССР. М., 1978. 360 с.
42. Титов А. Г., Смирнов А. М., Шалагин К. Д. Борьба Коммунистической партии с антипартийными группами и течениями в послеоктябрьский период 1917-1934 гг. М., 1974. 359 с.
43. Трайнин И. П. СССР и национальная проблема (по национальным республикам и областям Советского Союза). М., 1924. 243 с.
44. Трегубенков К. С. Минусинская коммуна. М. - Л., 1934. 293 с.
45. Ултургашев С. П. Братская помощь русского народа в социалистическом преобразовании Хакасии // 250 лет вместе с великим русским народом. Абакан, 1959. С. 111-137.
46. Ултургашев С. П. Значение Октябрьской революции в исторических судьбах хакасского народа // Записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1958. Вып. VI. С. 16-26.
47. Чимитова Д. К. Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920-1930-х гг.: дисс. ... д. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 683 с.
48. Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917-1919 гг. М., 1959. 135 с.

SOVIET HISTORIOGRAPHY OF NATIONAL-STATE BUILDING OF THE 1920-1930S IN SOUTHERN SIBERIA

Elena Petrovna Mamysheva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History, Political Science and Law
Khakass State University named after N. F. Katanov
sozor@mail.ru

The author presents the analytical review of the soviet historiography of national-state building within Southern Siberia in the 1920s and 30s, considers soviet scientists' contribution to the process of the identification and systematization of the problem certain aspects at different stages of its study, and while revealing the features of soviet historiography pays attention to the fact that it laid the foundations for those scientific researches directions that are the most promising and topical ones in recent times.

Key words and phrases: national-state building; People's Commissariat for Nationalities; national district; soviet historiography; autonomous region; agency under Presidium of All-Russian Central Executive Committee; right of nations to self-determination.